

Кларисса Рис
Кристина Миляева

КОСМОПОНТ

12+

Кристина Миляева
Кларисса Рис
КОСМОПОНГ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67716440

SelfPub; 2022

Аннотация

Если ты хочешь получить право на жизнь и свободу, то придется постараться. Победить в игре «Космопонг» и завоевать билет в счастливое будущее.

Кристина Миляева, Кларисса Рис Космопонт

– Дамы и господа, я рад приветствовать вас на открытии семьдесят третьих межгалактических игр «Космопонт». Спешу вам напомнить, что это одно из самых величайших спортивных событий года. Сегодня заключенные, осужденные за военные преступления, будут пытаться отстоять свое право на досрочное освобождение и снятие обвинений. Как вы понимаете, выживут лишь те, кто способен преодолеть полосу препятствий и собрать достаточное количество портативных маячков. Тех, кому этого сделать не удастся, настигнет «Пуф»! Каждый из вас получил шанс поучаствовать в уникальном мероприятии, которое целый год будет на слуху у жителей сто третьего сектора Миланольн. Мы должны помнить о том, что участники добровольно пошли на смерть и решили испытать шанс. Плавающих маячков всего двадцать, участников тридцать девять, а заполучить надо минимум шесть для сохранения жизни и одиннадцать для освобождения. Каждый из вас воочию увидит, как лучшие пилоты нашего сектора попытаются стереть кровавый позор со своих имен и пройти по тонкой грани. Так давайте же покажем честную и красивую борьбу. Перед вами галактиче-

ская карта, на которой указано месторасположение всех точек. Пилоты будут стартовать одновременно и заходить на крутые виражи. Наши зрители, находящиеся тут на арене и дома у своих экранов, смогут переключаться с общих планов на личные трансляторы участников. Не стесняйтесь, голосуйте, если кто-то неожиданно наберет больше миллиона голосов, то ему будет дарована свобода, даже при отсутствии собранных маячков. На этом, пожалуй, закончу свою речь, она и так затянулась.

От напутствия ведущего мне стало немного смешно. Как же, преступники мы, просто кому-то встало поперек успешное завершение наших миссий. Последнее, в чем сейчас нуждались кандидаты на победу – слезные речи с картинным заламыванием рук. Я до сих пор помню, как приземлившись на родной Модис, получил предупреждение о несанкционированном прорыве барьера тристальда и пожизненное заключение с правом помилования. Понятное дело, что этого я не совершал, но подставил себя и всю команду. Датчики зафиксировали переход в гиперрежим в пределах третьего сегмента.

Еще раз сверившись с картой и со списком участников, я порадовался, что выбрал правильное время. Из титулованных пилотов со звездой отличия Компальн-силль был только я один. Еще парочка с уровнем пилот и десяток лавнор. Но любой из них уступил бы даже моему штатному медику, которая от силы за штурвалом сидела с десяток раз, выво-

дя нас из-под обстрелов при дымящихся кванторах, которые мы едва сдерживали. Если внимательно присмотреться к ведущему показных соревнований, то сразу становится ясно: единственное, чего он ожидает, нашей неминуемой смерти, и желательно массовой.

Надеюсь, генерал Стальвель подавится своими усами, как только я вытащу свою команду из тюрьмы. У нас на руках имеется пара козырей, которых хватит на его пожизненный срок, без условно-досрочного освобождения. Гвенууультт – прекрасный эмпат, притом он может сохранять и передавать свои воспоминания, вот он-то и покажет всем, кто стоит за подставой с гиперрежимом и нашими тюремными сроками. Пусть генерал заранее присматривает себе красивую помирательную капсулу и эпитафию на доску павших героев.

Ему правительство за такую жизнь точно не сохранит. Хотя с его-то замашками еще пару лет будет бегать под чипами и пытаться переиграть галактических гиен, но те не просто так считаются лучшим отрядом, достанут и на другом конце черной дыры. Как же я был поражен, когда совершенно случайно узнал о роли этого напыщенного гнуркеля в планах темного ордена, но всему свое время, сейчас я обязан победить и освободить капитана и остальных ребят. Хотя будь на его месте любой другой, такого бы просчета не допустил, сразу бы выкинул нас в открытый космос без амуниции и дыхательных пилюль.

А этот, понадеявшись на нашу скорую кончину в тюрьме,

даже не поставил запрет на мое участие в «Космопонге». Хотя знал, что я был единственным, кто сдал седьмой сектор смерти с первого раза и на сто балов. Теперь же просто остается подтвердить свою квалификацию и вырвать все одиннадцать контрольных точек из рук этих недотеп. До отсчета еще было три минуты, а многие уже грели двигатели. Эх, молодняк, не понимал, что на таких развалюхах, без ядерного охлаждения, движки сдохнут через пару минут, даже до отлета от линии старта.

Тряхнув головой, я постарался выкинуть из нее все лишнее и перевел взгляд на контроллер. Начинать надо было не с ближних маячков, за которые начнется драка, а с средних, где-то с шестого или седьмого. Тогда у меня будет фора не только по скорости, но и по маневренности. Если все пройдет по плану, то мне зачтут победу еще до того, как многие поймут, что к чему. Вскинув глаза, я понял, что начались последние тридцать секунд. Вдавлив кнопку в панель, я заставил двигатели пару раз чихнуть и только после этого мягко запустил турбины.

Ну, родненькая, не подведи. Давай покажем все, на что способны. Корабль плавно взмыл вверх, и при синем сигнале старта я на максимальном реверсе перекинул его через днище и пустил в крутое пике. Сейчас, когда стартовые уплотнители пропали, меня ничего не держало. Так что, завалив левый бок креном, я не позволил пронесшемуся флагелю черкнуть мое брюхо. Не дождетесь, сопляки, я на войне и не

таких повидал. Там правил не было, а тут их и подавно никто не устанавливал. Играйтесь в песочнице, а мне нужно достигнуть пределов Элантрида, на котором начиналась вторая треть пути.

Корабль тряхнуло, и движок натужно взревел. Я понимал, что вряд ли даже в свои самые лучшие годы эта посудина проделывала нечто подобное. Но сейчас мне требовалось, чтобы она выложились на максимум своих возможностей. Пока за моей спиной оставалась детская возня с первыми отметками, я стремительно мчался к тем, которые еще не привлекли всеобщего внимания. Смахнув карту, вывел на экран расположение всех участников и не досчитался уже десятка. Вот ведь идиоты. Как вообще можно было попытаться протаранить кого-то на этой посудине. Тут чихни посильнее — она сама развалится.

На хвост мне пока никто не упал, и я спокойно мог управлять своим временным кораблем, без боязни оказаться втянутым в разборки с недалекими детишками. Половина из них даже не бывала на боевых вылетах. Кто-то удрал с боевого дежурства, кого-то застукали за действиями противоправного плана. Короче, мало тут оказалось реально толковых людей, способных построить план операции и собрать одиннадцать маяков, при этом остаться в живых. Ну, погна-ли!

Первые точки появились передо мной, словно нарисованные. Чуть сбавив крейсерскую скорость и развернув хвост-

вые маневраторы так, чтобы они позволяли на несколько секунд зависать в воздухе, я начал быстро собирать отметки второго сектора. Он хоть и считался условно нейтральным, но потоковые осколки от разной плавающей в космосе ерунды при таком состоянии корабля вызывали желание улететь куда подальше. Но все же семь штук уже светились у меня на приборной панели. А это значило лишь одно: еще четыре – и победа моя.

Но как только я расслабился, моего летуна резко завалило на левый бок и потянуло в пике. Пытаясь выправить ситуацию стабилизаторами, я кинул взгляд на панель сканирования и едва слышно чертыхнулся сквозь плотно сжатые зубы. Соперник со второй категорией боевых заслуг обдал меня реактивной струей из форсунок, мешая навигационной системе стабильно считывать информацию. Кажется, он понял, что у меня осталось всего три маяка до победного освобождения всей нашей команды.

Кое-как стабилизировав крен и устранив опасность бесконтрольного опрокидывания, я вжал рычаги до предела, заставляя старушку вибрировать, как сумасшедшую. Если она не развалится, честное слово, выкуплю и подарю жене, пусть радуется драгоценная моя. Ее зеленые глаза со всех экранов милорнов заставляли меня верить в то, что если уж я сам не смогу выбраться, то моя благоверная сделает это через суд и прессу. Боги, благословите тот день, когда я спас дочку Зильмангольдского диктатора с горящего скаунтера. Она

теперь мой путеводный свет в бездне космоса.

Двигатели пронзительно засвистели, и я резко дернул тумблеры экстренного реверса. Перегрев и выход из строя с такими маневрами были гарантированы. Но риск дело благородное, он приносит как минимум два недостающих маяка. Переведя дыхание, я еще раз сверился с картой и обнаружил, что в игре остались лишь двое моих соперников. Один – так называемый скрытый, его координаты могли подарить только высокопоставленные зрители, а мой тесть обещал не вмешиваться в «Космопонг», чтобы у нас в крайнем случае победу не отняли, так что это не по мою душу. Второй же – тот самый хитрец в зоне бесконечного максимума. Таковую и на гипертурбированных движках не пробить, не то что на этой посудине.

Подлетев к зоне реантального отклонения, внимательно всмотрелся в переливы голубой отметины. Еще мгновение размышляя о том, что я, кажется, окончательно сошел с ума, вдавил силу тяги на полную катушку и рванул вперед. Молясь богам всех миров и открытого космоса, я успокаивал себя и пытался уговорить корабль продержаться. Если мы сможем, то станем очередными героями. Всего семь раз кому-то удавалось собрать нужное количество маяков. Я просто обязан стать восьмым и прославить эту посудину.

Хлипкую конструкцию затрясло, в мое сердце словно чип с электроразрядами вставили. Весь мир перед глазами затрясся, и я едва не потерял управление. Но все же смог

выправить курс и придерживаться выделенной линии. Если хоть на несколько метров уйду от безопасного коридора, я больше не жилец. Меня хоронить даже не придется, ничего не останется. Корабль протяжно взвыл и сдавленно чихнул двигателями. Я попытался перезапустить стартерные команды, но ничего не получилось. Система перегрелась и ее клинило.

Вскинув глаза, я узрел красную шкалу и уже просто понимая, что терять мне нечего, я и так почти труп, вырубил питание. Температура резко начала падать, а движущая скорость снижаться. Отсчитав ровно двадцать шесть секунд, вдавил кнопку активации. Приборная панель замерцала, пытаюсь скоординировать происходящее, но все же запустилась. Не теряя времени на проверку, я до упора выжал рычаг и все же пробился сквозь уплотнение.

Мы с кораблем выскочили в точку нулевого отклонения и смели последний одиннадцатый маячок. И не успел я перевести дыхание, как двигатель окончательно сдох. Кабина погрузилась в полумрак, и только расторопность системы гравитационной посадки не дала рухнуть в бездну. Подушка развернулась, и моя посуда с грохотом свалилась на нее. Надо же, мне все-таки засчитали победу. Теперь остается дожидаться команды эвакуации и полного оправдательного приговора для всех. Я это сделал! Я победил!